

ных взысканий, с которыми Совет имел право обращаться в вышестоящие органы, как правило, ни к чему не приводил. Возможно поэтому число депутатских запросов в 1980-е гг. имело тенденцию к снижению: в 1985 г. в СССР их было внесено на 7,5% меньше, чем в 1984 г. (*Шарафетдинов Н.Ф. Развитие социалистического самоуправления народа в СССР в современных условиях. М., 1987. С. 117*).

Таким образом, благодаря принятию Конституции развитого социализма совершенствовались структура, состав и формы работы местных Советов Восточной Сибири. В период с 1977 по 1985 гг. деятельность местных органов власти включала такие направления, как проведение сессий, работа исполкомов, постоянных комиссий, депутатов и депутатских групп, выполнение наказов избирателей, разрешение жалоб и заявлений трудящихся, осуществление депутатских запросов и т.п. Вместе с тем Советы были хорошей школой управленческого опыта для миллионов граждан и реальным полем взаимодействия власти и общества в СССР.

С.Б. СУТУРИН

РАЗВИТИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА В ПРИАНГАРЬЕ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ (1970–1980-е гг.)

Среди приоритетных задач, стоящих сегодня на повестке дня перед новой Россией, стоит задача всемерного развития научно-технического прогресса. Эта же проблема, начиная с 1950-х гг., постоянно присутствовала во всех партийно-государственных документах и не сходила со страниц научной и периодической печати, обсуждалась во всех средствах массовой информации. На практике же основное внимание в исследуемый нами период уделялось вводу в строй новых промышленных узлов, а на реконструкцию уже действующих предприятий, их основных производственных фондов из общих капиталовложений выделялся мизер. Экономическая эффективность от внедрения новых технологий в Иркутской области, например, в 1970-е—первую половину 1980-х гг., составляла в среднем 33 к. на 1 р. затрат (*Калиниченко Н. На пороге XXI века // Вост.-Сиб. правда. 1987. 13 окт.*). Как ни странно, «палочкой-выручалочкой» в этом плане стали многочисленные научно-технические самостоятельные организации трудящихся, которые одновременно и параллельно выполняли и другую миссию — участие в управлении производством «снизу».

Проявление творческой активности и инициативы тружеников промышленности в техническом совершенствовании и развитии предпри-

ятий, научной организации труда и производства реализовывалось, главным образом, через научно-технические общества (НТО) и движение изобретателей и рационализаторов (ВОИР), принявших всесоюзный характер и масштаб и объединявших в своих рядах не только ученых, конструкторов, инженеров, но и рядовых рабочих. Только всесоюзное общество ВОИР в середине 80-х гг. объединяло в своих рядах более 14 млн новаторов. Ежегодно в стране выдавалось от 70 до 80 тыс. авторских свидетельств на изобретения, регистрировались тысячи рационализаторских предложений (*Мешков Ю. Новатор и прогресс // НТП: проблемы и решения. 1986. № 24. С. 2*).

Научно-технические общества (НТО) работали в тесной связи с движением изобретателей и рационализаторов, нацеливая рабочих, инженеров, техников, служащих на решение актуальных проблем НТП; разработку и реализацию планов новой техники и организационно-технических мероприятий; внедрение научной организации труда и производства. Они объединяли бюро и группы экономического анализа (ОБЭА), советы по научной организации труда (НОТ), бюро технической информации (БТИ), творческие бригады по различным направлениям; пропагандировали последние достижения науки и техники, много внимания уделяли повышению уровня экономических и технических знаний трудящихся. В середине 1980-х гг. в НТО насчитывалось свыше 13 млн человек; сфера их деятельности охватывала все народное хозяйство. Таких обществ, построенных по отраслевому принципу, насчитывалось 24; под их особый контроль было взято выполнение 62 общесоюзных научно-технических программ (*Инженер Севера. 1986. 17 апр.*). Они принимали активное участие в подготовке и проведении крупных научно-технических конференций, которые, изучая накопленный в промышленности опыт, определяли пути повышения эффективности производства на предприятиях в вопросах ускорения технического прогресса, внедрения НОТ, совершенствования управления и создания благоприятных социально-экономических условий для роста производительности труда.

Во всех регионах страны, на местах, при партийных структурах разных уровней создавались технико-экономические советы (ТЭС), разработывавшие предложения по эффективному развитию ведущих отраслей промышленности, по повышению темпов технического прогресса и рекомендации по широкому распространению передового опыта экономической деятельности предприятий. В Приангарье такие советы привлекали руководителей и специалистов хозяйственных ведомств, научно-исследовательских институтов, а также вузов, для чего при ТЭС создавались временные комиссии или рабочие группы по подготовке соответствующих рекомендаций по изучаемым проблемам. Для решения конкретных задач на предприятиях организовывались творческие бригады и группы, бюро технического нормирования и экономического

анализа, широко использовалась деятельность первичных организаций ВОИР и НТО, советов новаторов и молодых специалистов.

В Иркутской области в 1970–1980-е гг. в техническом творчестве в среднем участвовало около пяти процентов трудящихся (немногим более 45 тыс. человек) (*Вост.-Сиб. правда. 1986. 27 июня; 24 дек.*), но эффективность их труда оценивалась высоко. По итогам работы девятой пятилетки областная организация ВОИР была награждена Почетной грамотой ВЦСПС; в годы десятой пятилетки она заняла во Всесоюзном соревновании новаторов третье место; в одиннадцатой же пятилетке темпы роста экономики от использования достижений изобретателей и рационализаторов Приангарья превысили среднесоюзные, и по итогам 1985 г. им присуждено первое место и вручено переходящее Красное знамя Госкомизобретений и Центрального Совета ВОИР. Только в 1985 г. новаторы Иркутской области обеспечили экономию 70% черных и более половины цветных металлов, 18% электрической и 12% тепловой энергии от общей экономии, достигнутой в области, облегчили труд 1,6 тыс. рабочих, занятых на тяжелых и ручных работах (*Вост.-Сиб. правда. 1986. 27 июня; Хорольский М. Ускорение новаторов Приангарья // Политический вестник. Иркутск. 1986. № 12. С. 29*). Всего же ими внесено в рационализаторский фонд пятилетки 303 млн р. экономии от использования 187 тыс. технических новшеств, что на 20 млн р. больше по сравнению с десятой пятилеткой (*Политический вестник. Иркутск. 1986. № 12. С. 27; Тюменев О. Легко ли быть самостоятельным? // Вост.-Сиб. правда. 1987. 16 июня*).

Пример творческой активности в научно-технической деятельности часто показывали инженерно-технические работники и руководители производственных подразделений. Так, на заводе полимеров объединения «Ангарскнефтеоргсинтез» сам директор В.Л. Машинский, плодотворно трудившийся над кандидатской диссертацией, сплотил вокруг себя костяк специалистов с острой и осознанной тягой к научному поиску. Его ближайшие сподвижники, начальники цехов А.С. Малых, С.И. Робинович, М.Д. Рольник, А.П. Жернаков, ряд «итээровцев» имели в своем творческом активе авторские свидетельства, крупные завершённые разработки, выполненные в союзе с представителями отраслевой науки. Как результат такого содружества производства с наукой — запуск мощной установки по производству этилена и пропилена, что принесло заводу уже в первом квартале 1987 г. рекордную прибыль в 900 тыс. р. Это составило около трети всей прибыли объединения (*Тюменев О. Легко ли быть самостоятельным? // Вост.-Сиб. правда. 1987. 16 июня*). В Тулуне значительную помощь по руководству хозяйственной деятельностью промышленных предприятий оказывал технико-экономический совет на общественных началах, возглавляемый главным инженером угольного разреза «Азейский» Г.К. Островским. Совет ежемесячно анализировал работу предприятий, обобщал итоги выполнения планов и обязательств

за квартал, проводил городские технико-экономические конференции, обсуждавшие основные направления роста производительности труда. Итогом конференций было рассмотрение и утверждение на предприятиях перспективных планов роста производительности труда (стекольный и гидролизный заводы, разрезы «Азейский» и «Тулунский», лесопильно-деревообрабатывающий комбинат и др.), которые входили составной частью в комплексные планы технического и социального развития всех промышленных предприятий города (ГАНИИО, ф. 127, оп. 95, д. 80, л. 53).

Большой вклад в техническое совершенствование промышленного производства вносили также молодые новаторы Приангарья. В частности, на Братском алюминиевом заводе из молодых рабочих и специалистов создавались творческие бригады, объединявшие более 550 человек. Только в 1985 г. ими подано и внедрено в производство 620 предложений с экономическим эффектом 296 тыс. р. (Авдеев М. *Готовим надежную смену // Красное Знамя. 1986. 12 июня*). Сварщик П. Кудряшов из электролизного цеха № 2 за год подал и внедрил 17 рационализаторских предложений, направленных на продление срока службы оборудования, экономию материалов, улучшение условий труда работающих. Их экономический эффект составил 14,5 тыс. р. А электромонтер из этого же цеха А. Матасов подал и внедрил в производство 10 рационализаторских предложений (Там же). Администрация же вкупе с общественными организациями, в свою очередь, прилагали немало усилий для нормального отдыха, занимательного проведения досуга и ведения здорового образа жизни подрастающей рабочей смены. Завод располагал хорошими условиями и для занятий спортом, и художественным творчеством. К услугам молодежи были представлены Дом спорта, стадион, Дворец культуры, которые и сегодня выделяются в социальной инфраструктуре города Братска.

В различных отраслях промышленности большое распространение получили такие формы работы с новаторами, как проведение общественных смотров технического творчества, технико-экономических выставок, конкурсы на лучшее рационализаторское предложение или по социальной тематике, эстафеты, соревнования к юбилейным датам, вечера отдыха новаторов и т.д. В том же Братске, например, в соревновании изобретателей и рационализаторов в честь 40-летия Победы над фашистской Германией приняли участие 4381 человек; ими разработано и внедрено 2950 рацпредложений, экономический эффект от использования которых составил 3 млн 548 тыс. р. В результате использования изобретений и рационализаторских предложений сэкономлено 787 т черных и 2,4 т цветных металлов, 4 млн 207 тыс. кВт · ч электрической и 12 941 гигакалорий тепловой энергии (Ингодова И. *От изобретений — к внедрению // Красное Знамя. 1986. 4 июня*). Эффективной формой привлечения трудящихся к рационализации и изобретательству являлись комплексные творческие бригады, которые в содружестве

рабочих и инженерно-технических работников решали более сложные задачи технико-технологического совершенствования производства. На передовых предприятиях Иркутской области экономический эффект от использования технических решений, разработанных творческими бригадами в первой половине 1980-х гг., составлял 60–75% от достигнутой общей экономии (*Вост.-Сиб. правда. 1986. 27 июня*).

Организациями ВОИР активно использовались и общественные формы деятельности. Так, на Ангарском электромеханическом заводе были созданы пять общественных бригад внедрения. Согласно принятому Положению, за выполнение и перевыполнение обязательств, члены таких бригад премировались из фонда содействия изобретательству и рационализации. Благодаря бригадам внедрения на заводе за 1973–1974 г. почти в два раза больше внедрялось предложений по сравнению с таким же предшествующим периодом, а процент внедрения вырос с 55 до 83, что оказалось выше, чем в среднем по Министерству электротехнической промышленности (*Сутурин С. Б. Исторический опыт и проблемы управления промышленностью в Восточной Сибири (1965–1990 гг.). Красноярск: СФУ, 2009. С. 208–209*). Аналогичная работа проводилась и на многих других предприятиях. В 1974 г., например, в комбинатах: «Лензолото» внедрено 88%, «Мамслюда» — 89% принятых предложений; на предприятиях Иркутского швейного объединения внедрение составило 92%, а в тресте «Востокэнергомонтаж» — 99% (*Там же, с. 209*). Значительную помощь новаторам оказывали общественные конструкторские и патентные бюро (ОКБ, ОПБ). На предприятиях и в организациях Приангарья над решением сложных вопросов изобретательства и рационализации в годы девятой пятилетки работало, например, 30 ОПБ, в деятельности которых принимало участие 160 общественных патентоведов. Только за 1973–1974 г. ими было оформлено более 400 заявок на предполагаемые изобретения.

Одним из направлений деятельности, которому уделялось внимание первичными организациями ВОИР, являлись задачи увеличения выпуска продукции, улучшения ее качества и снижение себестоимости, а также стремление к безотходности производства. В 1987 г., с начала так называемой «госприемки», на Братском ЛПК, например, рационализаторы внедрились шесть новшеств, значительно повышавших качество продукции, с экономическим эффектом около 35 тыс. р. Благодаря новаторам Ю. Скородумову и Н. Ястремскому заметно повысилось качество фанеры. А изменение подачи смолы на вальцы слесарем Б. Мироновым дало возможность выпускать дополнительно фанеры на экспорт более 200 м³ в год. Выросла сортность таловой канифоли после внедрения разработки А. Михеева, С. Репина и Я. Васильева: их предложения были признаны лучшими в объединении (*Вост.-Сиб. правда. 1987. 29 апр.*). На протяжении длительного времени таловый лигнин — отходы химической переработки древесины — сжигался, однако он мог заменять канифоль

при проклейке картона. Инженеры О. Сметанина и В. Богдан произвели расчеты и технологическую разработку для использования данного сырья в производстве, что принесло предприятию 400 тыс. р. дохода. Разработчики награждены медалями ВДНХ СССР. В содружестве с учеными Сибирского НИИ целлюлозы и картона новаторы-лесохимики активно занимались поиском по использованию отходов производства. Так, применение талового пека позволило сибирским геологам добиться снижения трения при бурении и дало солидную экономию электроэнергии, а отходы лесопиления нашли применение при изготовлении резино-технических изделий и углесодержащих соединений.

Важное место в деле развития технического прогресса в промышленном секторе Приангарья занимали научно-технические общества, которые постоянно уделяли внимание повышению роли ИТР в ускорении научно-технического прогресса, вопросам совершенствования организации труда и управления, механизации и автоматизации производства, рационального расходования материальных и трудовых ресурсов. В 1975 г., например, около 70% инженерно-технических работников Иркутской области трудились по личным творческим планам, а на таких предприятиях, как ИркАЗ и БрАЗ, Иркутский завод радиоприемников и некоторых других, личные творческие планы имелись у каждого инженера и техника. За годы девятой пятилетки выполнение таких планов принесло около 70 млн р. чистой прибыли (Сутурин С.Б. Указ. соч. С. 211).

Восьмидесятые годы характеризовались дальнейшим развитием технического творчества трудящихся, а в период «перестройки» первичными организациями ВОИР и НТО Приангарья предпринимались попытки поиска новых, более эффективных методов воздействия на ускорение научно-технического прогресса. По Иркутской области было дополнительно создано 20 временных творческих коллективов с объемом заказов предприятий на сумму более 300 тыс. р., 11 клубов самодеятельного технического творчества, а в Братске и Саянске начали действовать два инженерно-технических кооператива; готовился эксперимент по внедрению элементов хозрасчета и самофинансирования в первичных организациях ВОИР. Создавались и другие новые организационные структуры. Например, в цехе РММ на заводе ЖБИ-2 комбината «Братскжелезобетон» сформировали специальную бригаду по внедрению в производство новой техники и предложений рационализаторов. Сюда вошли наиболее творчески активные работники из разных бригад во главе с ветераном завода С.А. Беломестновым. В цехах предприятия их усилиями были запущены в действие станки АТМФ для приготовления арматурных сеток в пустотные плиты, что позволило сократить численность работающих и повысить производительность труда (Терина Г. Против «вала» в воспитании // Красное Знамя. 1986. 16 авг.). Всего же, в течение 1986–1988 гг. экономия от использования изобретений и рацпредложений в народное хозяйство

Приангарья составила 174,6 млн р., что, как отмечал Областной совет профсоюзов, значительно больше по сравнению с тем же периодом прошлого пятилетия (*Вост.-Сиб. правда. 1988. 29 окт.*).

Вместе с тем, анализ положения дел в исследуемой сфере, показывает ряд существенных пробелов, недостатков и проблем, стоявших на пути роста социально-технической активности. При общем росте экономической эффективности изобретательства и рационализации в ряде отраслей, таких, как нефтехимия, черная и цветная металлургия, энергетика, легкая и пищевая промышленность, некоторых других, наблюдалось снижение основных показателей по развитию технического творчества. Сокращалось число авторов, подававших предложения; из года в год шло снижение количества использованных изобретений. Многие советы ВОИР и профсоюзные организации допускали случаи формализма в проведении конкурсов и смотров, нарушали сроки в проведении их итогов, не всегда решительно выступали в защиту прав и интересов новаторов. Так, на Братском заводе отопительного оборудования (БЗОО) автор предложения «Изменение конструкции стойки», которое было принято к внедрению еще в 1983 г., в течение трех лет так и не смог получить своего вознаграждения (*Шептякова Н. Горький осадок // Красное Знамя. 1986. 27 нояб.*). Объяснение ситуации по данному вопросу оказалось до смешного простым. Представители планово-экономической службы посчитали, что, поскольку в цехе в целом наблюдается перерасход металла, то в данном предложении экономия металла отсутствует. На самом же деле новая, уже внедренная стойка снизила металлоемкость в два раза, так как изготавливалась из одного швеллера, а не из двух, как ранее. Подобная судьба ожидала авторов и многих других рацпредложений на разных предприятиях области.

Следует отметить, что в последние десять лет до горбачевской перестройки массовость участия трудящихся в техническом творчестве практически не росла. Это было характерно не только для Иркутской области, но и страны в целом. Более того, происходило сокращение численности новаторов производства. Среди предприятий Приангарья, например, в годы одиннадцатой пятилетки (1981–1985 гг.) самое большое уменьшение отряда рационализаторов произошло в объединении «Ангарскнефтеоргсинтез» — почти на 700 человек. Экономия от предложений сократилась на 4 млн р., количество заявок на предполагаемые изобретения уменьшилось в 3,5 раза (*Меньшов Ю. Новатор и прогресс // НТР: проблемы и решения. 1986. № 24. С. 2; Вост.-Сиб. правда. 1986. 27 июня*). Главная причина здесь по-видимому, в том, что новатор не получал необходимой и должной поддержки (как моральной, так и материальной) со стороны производства, для блага и во имя которого он трудился. С другой стороны, имела место и маленькая прослойка молодых рационализаторов — не более 20% от их общего числа (*Красное Знамя. 1986. 14 июня*).

Оперативное продвижение и оформление рацпредложений зачастую блокировалось экономическими службами предприятий, которые, как правило, затягивали выполнение и корректировку расчетов экономического эффекта, порой вмешиваясь в вопросы квалификации, создавали многоступенчатые бюрократические барьеры. В результате равнодушного отношения к молодым новаторам последние, сталкиваясь с формализмом и недоверием к своим предложениям, в основной своей массе к техническому творчеству больше не стремились. Наконец, еще одна большая проблема того времени, не потерявшая актуальности и сегодня: несвоевременность внедрения новейших изобретений и рацпредложений, а то и просто ничем не объясняемое их отложение на неопределенный срок («под сукно»). Все это вело к затягиванию процесса внедрения, а затем и вообще сводило на нет актуальность новшества, поскольку происходило его моральное «устаревание».

Это далеко не полный перечень проблем, стоявших на пути развития массового технического творчества тружеников промышленности Приангарья в исследуемый нами период. Решение всех наболевших вопросов зависело, как модно было тогда говорить, от «человеческого фактора», т.е. самих людей, но, в первую очередь, от хозяйственных руководителей, партийных и общественных организаций. Их долг заключался в том, чтобы создавать благоприятные условия для технического творчества масс и всегда помнить, что научно-технический прогресс не терпит инертности, шаблонности, консерватизма, формализма, которые впоследствии оборачиваются слишком дорогой ценой. С другой стороны, отношение к техническому творчеству — это отношение к человеку, носителю творчества. Поэтому, как и в советское время, так и сегодня необходимы чуткость, внимание и тактичность в работе с новаторами, постоянная помощь и поддержка (как моральная, так и материальная) в развитии творческой инициативы.

В.Г. ТРЕТЬЯКОВ

В.В. ПОЗДНЯКОВ

ИЗ ИСТОРИИ СДАЧИ В ЭКСПЛУАТАЦИЮ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО УЧАСТКА УЛАН-УДЭ–НАУШКИ

У железнодорожного участка Улан-Удэ–Наушки, принадлежащего Восточно-Сибирской железной дороге, долговременная и интересная история. Долгое время его называли Кяхтинская железная дорога. О необходимости ее строительства в России начали писать и говорить еще с 1837 г. В начале XX в. появилось несколько проектов этой дороги. Самыми конкурируемыми были направления Мысовая–Кяхта и Верхне-